

— Следующий журналист. Я надеюсь, что все присутствующие журналисты обратят внимание и не будут задавать Ляо Юаньбаю вопросы, не имеющие под собой оснований, — с улыбкой произнёс директор.

Даже если эти двое репортёров напишут неправдивые статьи, у школы есть видеозапись. Да, директор был хитрым и предусмотрительным. Он знал, что в таких ситуациях всегда найдутся те, кто попытается воспользоваться моментом и задать неприятные вопросы. Поэтому он заранее распорядился записать всё на видео. Если кто-то осмелится исказить факты, он использует запись, чтобы поставить их на место. Тем более Ляо Юаньбай ответил так мастерски, что поставил в тупик тех, кто пытался устроить провокацию, и оставил их без слов.

Если бы эти люди не ознакомились с данными о Ляо Юаньбае, директор бы не поверил. Он считал, что они действовали намеренно, желая опозорить Ляо Юаньбая перед широкой публикой, но в итоге сами попали в неловкое положение. Заодно они подпортили репутацию своих СМИ.

После этого инцидента многие, вероятно, поймут, что представляют собой компании, принадлежащие западным медиа. Что касается тех, кто продолжает их поддерживать, то это люди, которых уже не спасти — их мозг съеден зомби, и они безнадежно заблуждаются. С такими даже не стоит спорить — достаточно просто их раздавить. Думая об этом, директор удовлетворённо улыбнулся.

— Здравствуйте, Ляо Юаньбай, — обратился к нему репортёр лет тридцати с чёткой дикцией.
— Я журналист из «Ежедневной газеты Хуаго». Мне бы хотелось узнать, как вы проводите своё время в обычные дни. И что вы думаете о том, что университет Цзинхуа предложил вам особый приём.

Вот это уже похоже на настоящего журналиста, подумал Ляо Юаньбай.

Он слегка кашлянул, привлекая всеобщее внимание, и, закрыв глаза, немного подумал, прежде чем ответить:

— Дело в том, что я редко посещаю занятия в школе.

Услышав это, все журналисты замерли и тут же начали записывать. Видимо, этот «бог учёбы» сейчас начнёт хвастаться. Все надеялись, что его самолюбование не ослепит их.

Все как один отступили на шаг назад. Шутки шутками, но когда «бог учёбы» начинает хвастаться, лучше держаться подальше, чтобы не пострадать. В душе они ругали Ляо Юаньбая за его высокомерие, но уши всё равно напряжённо ловили каждое его слово.

— Я перевёлся в Семнадцатую среднюю школу города Лунчэн всего лишь семестр назад, и я очень благодарен своему классному руководителю, учителю Юаню, а также руководству школы за их снисходительность, — сделал паузу Ляо Юаньбай, глядя на журналистов, которые

смотрели на него с недоумением.

Он слегка улыбнулся, выглядев немного смущённым.

— Когда я пришёл в семнадцатую школу, я готовился к Всекитайской олимпиаде по математике. В то время все очень переживали за свои результаты. Особенно учитель Юань, который каждый день придумывал новые способы, чтобы мы учились. А я...

Ляо Юаньбай говорил без остановки, и когда он наконец сделал паузу, все уже были полностью поглощены его рассказом.

Журналисты с нетерпением ждали продолжения, их глаза выражали недовольство и любопытство. Как можно остановиться на самом интересном месте?

На лицах журналистов появилось неодобрение, и в этот момент директор передал Ляо Юаньбаю бутылку воды. Ляо Юаньбай поблагодарил, открыл крышку и стал пить. Закончив, он продолжил:

— На самом деле я не был примерным учеником. Например, накануне Всекитайской олимпиады по математике, когда все готовились, я ушёл из школы.

— А что вы делали за пределами школы во время подготовки? — не выдержал один из журналистов.

Он хотел узнать, что же такого сделал Ляо Юаньбай, чтобы его особо приняли в университет Цзинхуа. Особенно в такой важный момент, как подготовка к олимпиаде. Они уже успели изучить его результаты. Его баллы на олимпиаде были стабильно высокими, и даже эти журналисты, давно закончившие учёбу, не могли не восхититься таким учеником.

Когда они увидели задания олимпиады, они были поражены. Как можно было набрать 119 баллов на таком сложном экзамене? Это всего на один балл меньше идеального результата. И, по слухам, тот преподаватель, который снял балл, сделал это просто для того, чтобы Ляо Юаньбай не зазнался.

Получается, этот «бог учёбы» должен был получить максимальный балл, но отказался от особого приёма на математический факультет университета Цзинхуа. Да, он отказался от математического факультета, но был принят на физический. Это же настоящая сенсация!

Ляо Юаньбай поднял руку, успокаивая журналистов.

— На самом деле перед олимпиадой у меня с учителем Юанем был спор.

— Спор? — Это заставило всех журналистов замереть.

Они перестали записывать и уставились на Ляо Юаньбая, затаив дыхание. Они знали, что разгадка близка, и Ляо Юаньбай обязательно расскажет им всё. Но они никак не могли догадаться, что же он делал за пределами школы.

Может, он помогал своей матери зарабатывать деньги? Вряд ли. Или, может, просто гулял? Возможно. Образ «бога учёбы» не только не разрушился, но стал ещё более величественным. Смотрите, мол, вы все учитесь, а я гуляю, но всё равно вас обогнал. Хотя так можно сказать, это не совсем соответствует настроениям в Хуаго. Да и в любой другой стране ученик не должен так говорить.

Человек вроде Ляо Юаньбая, такой умный, вряд ли стал бы так выражаться. Так что же он хотел сказать? Журналисты продолжали гадать, пока Ляо Юаньбай наконец не заговорил:

— Всё дело в том, что я ходил на лекции на физический факультет университета Лунчэн. Учитель Юань заключил со мной пари: если я сдам контрольную на максимальный балл, он не будет препятствовать моим походам на лекции. В противном случае я должен был бы усердно заниматься в подготовительной группе. Как вы уже догадались, я каждый день ходил на лекции.

— На лекции? — журналисты рассмеялись.

Это действительно звучало забавно. Ляо Юаньбай не был студентом университета Лунчэн, но каждый день посещал лекции. То есть он буквально «воровал» знания. Погодите... Что он только что сказал? Он ходил на лекции на физический факультет университета Лунчэн? Это ведь не какой-то провинциальный вуз, а один из лучших университетов страны.

Этот «бог учёбы» действительно посещал лекции на физическом факультете университета Лунчэн?

— Ляо Юаньбай, вы говорите, что посещали лекции. Считаете ли вы это полезным? Вы действительно понимали материал? — спросил один из журналистов.

— Конечно, — кивнул Ляо Юаньбай, вспоминая. — Если бы я не понимал, профессора университета Лунчэн выгнали бы меня из аудитории. Но они этого не сделали. Значит, я действительно понимал материал.

Этот ответ заслуживает высшей оценки, подумал журналист. Ученик средней школы посещает лекции на физическом факультете университета Лунчэн и понимает материал. Неудивительно, что физический факультет университета Цзинхуа предложил ему особый приём. Даже математический факультет хотел заполучить его... Это просто вундеркинд.

Учитель Юань улыбнулся, глядя на шумящих журналистов, и громко сказал:

— Всё так и есть. Если вы, журналисты, не верите, можете связаться с преподавателями физического факультета университета Лунчэн. Несколько месяцев назад я лично слышал, как они предлагали Ляо Юаньбаю особый приём, говоря, что он мыслит лучше некоторых студентов.

Учитель Юань не стал говорить всё напрямую, но после его слов журналисты смотрели на Ляо Юаньбая с изумлением.

«Бог учёбы»... Это просто невероятно!

<http://bllate.org/book/15259/1345867>